

В. В. Лопатько, Л. И. Трибис

ФОНЕТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В МАЛОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В современном языкознании сложилась устойчивая тенденция в понимании малого фольклора (МФ) как значительной части устного народного творчества, ведущего свое начало от глубокой древности, в котором отражается самобытный и нравственный уклад жизни народа, его духовная культура, многочисленные обычаи и традиции. Своеобразие МФ заключено в варьировании скрытых эстетических возможностей языкового знака, способствующих модификации планов выражения и содержания вплоть до нарушения некоторых форм презентации высказывания и допускающих свободную форму словесных сочетаний с установкой на оценочный или

комический эффект. Многообразие различных способов подобной словесной / языковой игры (ЯИ) широко используется в многочисленных жанрах МФ на всех уровнях языка с целью самоутверждения исполнителя текста, его эмоционального воздействия на слушателя и для получения эффекта удовольствия от языковой импровизации у всех участников общения.

Среди разнообразных форм МФ наиболее привлекательной предстает область детского художественного творчества, отличающегося от иных творений народной поэзии по функциональной роли, креативному своеобразию, семантическому наполнению, экспрессивному потенциалу и фонетическому оформлению текста. По формально-композиционным параметрам тексты детского МФ являются устной вербальной миниатюрой, демонстрирующей все признаки целостности, логичности смыслового единства, связности структурного построения, особой акцентно-ритмической и тонально-мелодической организации.

Наиболее древними текстами детского МФ признаны колыбельные, которые существуют в фольклорном наследии каждого народа и характеризуются сознательной импровизацией и родительской фантазией при спокойно замедленном мелодичном исполнении текста

Rock-a-bye, baby, on the tree top, when the wind blows the cradle will rock..
(на вершине дерева ветер качает колыбель).

В иных текстах дана картина более приближенная к жизни, и своеобразие её реализации состоит в большой рекуррентности долгих гласных и дифтонгов (до 50 %) совместно с аналогичным количеством сонорных, что придает особую напевность и тембральную мягкость звучанию текста. Согласно законам звукового символизма стабильное повторение сонантов и гласных переднего ряда воспринимается более приятным для слуха и более светлым по сравнению с гласными заднего ряда (D. Crystal, 1996).

*'Flowers are /closed / and /lambs are /sleeping /
The /stars are /up / and the /moon's a - /peeping /
'Sleep my /baby / /lie a - /sleeping /
'Lullaby, oh, /lullaby / my /sweetie /*

Не менее важными в создании звукового рисунка текста МФ признаны такие фонетические явления как аллитерация (прием употребления слов с однородными согласными в пределах строки), ассонанс (повтор ударных тождественных по тембру гласных), которые проявляются в полной мере в различных скороговорках, закличках, считалках, дразнилках и рассчитанных на быстрое и четкое произношение слов в специально подобранных высказываниях, что придает им характер настойчивой редупликации и экспрессивности ЯИ.

*'Multipli /cation is ve /xation /
'Division is as /bad
The /rule of /three / ||puzzles me /
and /Frictions /drive me ||mad.*

D. Crystal определяет подобную звуковую вариативность как «important source of special effects, especially in poetry». В детском МФ такой эффект отмечен в звукоподражаниях различным явлениям природы, крикам животных и птиц, иным реальным звукам – *Ding-dong says the bell; the feet go hip-hop-hop. The pocket watch goes tick-a-tacker tick-a-tacker. Twee-tweedle-dee went on the fiddler.*

Использование подобных звуковых наборов, фонемный состав которых придает тексту особую выразительность и живость рисунка, способствует созданию реального образа и повышает эмоциональное воздействие текста. Такое явление, вероятно, можно назвать **звуковой игрой**. Эффект динамичности и экспрессивности текста во многих случаях усилен разнообразными повторами лексических и грамматических структур, упорядоченными перечислениями и синтаксическим параллелизмом, что находит отражение в его просодической организации – акцентно-ритмическом и тонально-мелодическом оформлении.

*If you 'go to the left / you are 'sure to go 'right /
If you 'go to the right / you are 'wrong.*

Смысл стиха заключается в напоминании о левостороннем движении в Англии и двойное значение слова right (правый, правильный) с терминальным ударением на right, left, wrong подтверждает игру слов. Наиболее эффективна ЯИ в следующем тексте, основанная на противопоставлении *more-less, know-forget*, при строгом ритмическом рисунке в каждой строке.

*The more we study / the more we know /
The more we know / the more we forget /
The more we forget / the less we know /
The less we know / the less we forget /
The less we forget / the more we know /
'Why should we "study?*

Ритмичность текста заключена в двухударной синтагме с четким количеством слогов (5) и одинаковым тональным оформлением – Low Rise в нефинальной и Mid-Fall в финальной синтагме. Парадокс текста заложен в финальном риторическом вопросе, который произносится с эмфатическим нисходящим тоном, не требует ответа, но наводит на ироническое размышление.

Англичане испокон веков славятся своеобразным чувством юмора, любят забавные истории, каламбуры, разные детские песенки и небылицы, которым свойственно эксцентрическое видение мира, комическое нарушение обычной логики. Всё это находит отражение в различного рода детских бессмыслицах и перевертышах, где не только языковая игра, но и умственная сила помогает детворе укрепить представление о реальном мире и посмеяться над озвученной небылицей.

*Hey 'diddle 'diddle / the 'kitten 'played the 'fiddle
The 'cow jumped 'over the 'moon / The 'dish ran a 'way with the 'spoon.*

Своеобразие ритмической структуры текста вызывает необходимость выделения сильным ударением послелогов в двух последних синтагмах с предпочтением нисходящего тона во всем тексте.

Среди всех вариантов ЯИ в детском МФ наиболее интересны «ломающиеся» тексты, в которых последняя по логике синтагма принадлежит по смыслу следующей строке. Параллелизм языковой единицы I saw a... переходит в конец строки, а инвертированный порядок в строке слегка меняет интонационную структуру текста, но насыщает её оригинальностью и экспрессивностью.

I 'saw a ˌcloud / 'all on ˈfire /

I 'saw a ˌhorse / ˈbow to a ˈsquire /

I 'saw a ˌperson / ˈtwelve feet ˈhigh /

I 'saw a ˌcottage / ˈin the ˈsky. /

Выделенные нами столь немногочисленные флуктуации ЯИ и некоторые отступления от современной языковой нормы подчеркивают специфику лингвистической организации и функционирования текстов детского малого фольклора и позволяют определить их как особую разновидность стихотворной речи, обладающей своим экспрессивно-эмоциональным потенциалом, тонально-мелодическим и акцентно-ритмическим своеобразием, ярко проявляющимся в устной реализации текста.